

Рисунок 2 – Распределение уровней телесной дисфории по шкале SIBID у студентов

Анализ полученных данных показывает, что более половины студентов (54,28 %) выражают среднюю степень неудовлетворённости своим телом в определённых ситуациях. Это говорит о том, что они испытывают умеренные негативные эмоции, которые могут влиять на их самооценку и социальное поведение.

41,42 % студентов демонстрируют низкий уровень неудовлетворённости своим телом. Это указывает на то, что они в целом принимают свою внешность и не испытывают значительных эмоциональных реакций, связанных с восприятием своего тела в повседневной жизни. Эта группа студентов более устойчива психологически и способна эффективно справляться со стрессом, связанным с внешним видом.

Однако у 7,40 % студентов выявлен высокий уровень неудовлетворённости своим телом в определённых ситуациях. Вероятно, они испытывают сильные негативные эмоции по поводу своей внешности, что может привести к развитию социальной тревожности, избеганию общественных мероприятий, низкой самооценке и риску развития дисморфофобических расстройств.

Анализ данных выявил наличие ситуативной неудовлетворённости телом у большинства участников, при этом особую тревогу вызывает группа студентов с высоким уровнем эмоционального дискомфорта, возникающего в ситуациях, связанных с восприятием тела.

Проведённое исследование подтвердило наличие выраженной неудовлетворённости образом тела у значительной части студентов, что может свидетельствовать о рисках формирования дисморфофобических проявлений или расстройств. Обнаруженные особенности восприятия собственного тела подчёркивают важность внедрения профилактических программ, направленных на укрепление позитивного образа тела, развитие эмоциональной устойчивости и повышение психологической грамотности в молодёжной среде.

Литература

1 Степанов, С. С. Популярная психологическая энциклопедия / С. С. Степанов. – М. : Эксмо, 2005. – 672 с.

УДК 159.9.07

А. В. Родичева

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОРРЕЛЯТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Статья посвящена исследованию взаимосвязи копинг-стратегий и жизнестойкости с суицидальным риском. Представлен теоретический анализ проблемы суицидального

риска и его взаимосвязи с различными копинговыми стилями, а также с уровнем жизнестойкости. В исследовании приведены результаты корреляционного анализа. Сделан вывод о наличии достоверно значимой связи между изучаемыми компонентами.

Актуальность исследования проблемы суицидального риска обусловлена высоким уровнем завершённых суицидов и парасуицидов на душу населения в Республике Беларусь: 13,97 случаев суицидов на 100 тысяч человек в 2024 году по Гомельской области [1]. С учетом представленной статистики возникает необходимость в исследовании методов, позволяющих эффективно снижать суицидальный риск.

В одном из исследований К. А. Гулин и М. В. Морев отмечают, что для того, чтобы снизить уровень распространенности суицидов в обществе, необходимо понять факторы, которые обуславливают данное явление [2]. В качестве таких факторов могут выступать способы совладающего поведения и жизнестойкость личности. Статистические данные существующих исследований в данной области отражают, что определенные копинговые стили могут повышать суицидальный риск и, наоборот, снижать его [3]. Также проведенный нами теоретический анализ современных научных исследований в области проблематики жизнестойкости личности, позволил выявить то, что повышение уровня жизнестойкости может служить защитным фактором по отношению к развитию суицидального риска.

Так, на основании проведенного теоретического анализа по проблеме изучения суицидального риска нами было спроектировано исследование, целью которого явилось изучение взаимосвязи копинг-стратегий и жизнестойкости с суицидальным риском.

Исследование включало в себя следующие этапы:

I этап – подготовительный: анализ проблемы исследования, подбор и выбор методик для осуществления сбора данных.

II этап – формирование выборки исследования. В исследовании приняло участие 128 студентов факультета иностранных языков и факультета психологии и педагогики «Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины», в возрасте от 17 до 22 лет.

III этап – реализация исследования, выполнение качественного и количественного анализа полученных результатов.

В качестве диагностического инструментария нами были использованы следующие методики:

- «Шкала безнадежности Бека» А. Бек.
- «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус, С. Фолкман.
- «Тест жизнестойкости Мадди» С. Мадди.

Результаты проведенного корреляционного анализа между различными копинг-стратегиями и суицидальным риском представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты оценки корреляционной связи суицидального риска и копинг-стратегий по Пирсону

Шкалы		Коэффициент корреляции r (* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$)
1		2
Конфронтация	r	0,123
	p	0,166
Дистанцирование	r	0,257**
	p	0,003
Самоконтроль	r	0,105
	p	0,238

Окончание таблицы 1

1		2
Поиск социальной поддержки	r	–0,208*
	p	0,018
Принятие ответственности	r	0,218*
	p	0,013
Бегство-избегание	r	0,323**
	p	0,000
Планирование решения	r	–0,253**
	p	0,004
Положительная переоценка	r	–0,275**
	p	0,002

По результатам проведенного корреляционного анализа была установлена положительная корреляционная связь между суицидальным риском и такими копинг-стратегиями, как дистанцирование ($r = 0,257$ при $p = 0,003$), принятие ответственности ($r = 0,218$ при $p = 0,013$) и бегство-избегание ($r = 0,323$ при $p = 0,000$). Такие результаты указывают на то, что чем выше уровень использования данных копинговых стилей, тем выше суицидальный риск. В ходе исследования была также обнаружена обратная корреляционная связь между суицидальным риском и такими копинг-стратегиями, как поиск социальной поддержки ($r = -0,208$ при $p = 0,018$), планирование решения ($r = -0,253$ при $p = 0,004$) и положительная переоценка ($r = -0,275$ при $p = 0,002$). Наличие обратной корреляции свидетельствует о том, что чем выше уровень использования данных копингов, тем ниже суицидальный риск и наоборот. Например, чем больше человек прибегает к использованию копингового стиля положительная переоценка, тем ниже будет его суицидальный риск.

Далее для осуществления всех задач нашего исследования был проведен корреляционный анализ между методикой «Шкала безнадежности Бека» и «Тест жизнестойкости Мадди» представленный в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки корреляционной связи суицидального риска и жизнестойкости по Пирсону

Шкалы	Коэффициент корреляции r (*p < 0,05; **p < 0,01)			
	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Безнадежность	–0,676** p = 0,000	–0,613** p = 0,000	–0,641** p = 0,000	–0,608** p = 0,000

Благодаря проведенному корреляционному анализу была выявлена взаимосвязь между суицидальным риском и жизнестойкостью. Следует отметить, что была выявлена обратная корреляционная связь, указывающая на то, что чем выше уровень суицидального риска, тем ниже уровень жизнестойкости и наоборот: жизнестойкость и суицидальный риск ($r = -0,676$ при $p = 0,000$), вовлеченность и суицидальный риск ($r = 0,613$ при $p = 0,000$), контроль и суицидальный риск ($r = -0,641$ при $p = 0,000$), принятие риска и суицидальный риск ($r = -0,608$ при $p = 0,000$).

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования была установлена положительная корреляционная связь между суицидальным риском и такими копинг-стратегиями, как дистанцирование, принятие ответственности и бегство-избегание. В ходе исследования была также обнаружена обратная корреляционная связь между суицидальным риском и такими копинг-стратегиями, как поиск социальной поддержки,

планирование решения и положительная переоценка. Наличие обратной корреляции свидетельствует о том, что чем выше уровень использования данных копингов, тем ниже суицидальный риск и наоборот. Важно отметить, что также была выявлена обратная корреляционная связь между жизнестойкостью и суицидальным риском, что указывает на необходимость повышения уровня жизнестойкости с целью снижения суицидального риска.

Литература

1 Щербакова, Е. Н. Анализ суицидальной активности населения Гомельской области за период 2018–2024 гг. / Е. Н. Щербакова, Т. М. Шаршакова, А. А. Ковалев // Проблемы здоровья и экологии. – 2025. – № 1. – С. 102–111.

2 Морев, М. Некоторые итоги изучения проблемы суицидальной активности населения Вологодской области / М. Морев // Здравоохранение Российской Федерации. – 2005. – № 5. – С. 48–49.

3 Вержицкая, Е. Н. Взаимосвязь склонности к суицидальному поведению с копинг-стратегиями у молодежи / Е. Н. Вержицкая, С. В. Полилов // Международный журнал гуманитарных и творческих наук. – 2021. – № 5. – 3. – С. 128–133.

УДК 39.017:24:611.43-035.3

В. Н. Скакун

СУЩНОСТЬ МОТИВАЦИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена проблеме мотивации обучающихся вузов к участию в научной деятельности. Рассмотрены вопросы внешней и внутренней мотивации, эмоциональной составляющей мотивации студентов, а также вопросы, касающиеся организации научно-исследовательского процесса для обучающихся. Изучены особенности поведения студентов, заинтересованных в научной деятельности, а также влияние научного руководителя на мотивацию обучающихся к научной работе.

В настоящее время остро стоит вопрос мотивационной сферы обучающихся, более 90 % студентов после окончания бакалавриата прекращают свое движение вперед как научные деятели, что в свое время приводит к замедлению научного развития системы образования. Также такая тенденция может потенциально привести к практически полной остановке обновления научной базы вузов, что вынудит нас приспособливаться к системам других стран, таких как Англия, США и др., где проблема мотивации студентов, в том числе мотивирование их к научной работе, уже активно обсуждается, и местные исследователи ищут решение подобных проблем, а также находят новые варианты работы с будущими специалистами.

В исследованиях последних лет внимание нередко обращено на ситуацию резкого сокращения числа молодых ученых в вузах. Как отмечали М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги, после окончания вуза из общего числа выпускников идут работать в научную сферу не более 0,5 % молодых специалистов [1, с. 1097].

Вопрос мотивации включает в себя две составляющих этого понятия: внешнюю и внутреннюю мотивацию студента. Что касается внешней мотивации, она обусловлена внешними стимулами, такими как денежное вознаграждение, получение гранта, известности, получение похвалы от коллектива и др. Опираясь на исследование внутренней мотивации можно сказать, что это чаще всего связано с внутренними побуждениями к